

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

ТЕРЕШКО

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЗООНИМАМИ В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2019

Работа выполнена на кафедре скандинавской и нидерландской филологии филологического факультета СПбГУ и кафедре германской и кельтской филологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Михайлова Ирина Михайловна

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры скандинавской и нидерландской
филологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Добровольский Дмитрий Олегович

доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН «Институт
русского языка им. В.В. Виноградова РАН»

Ковшова Мария Львовна

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела теоретического и
прикладного языкознания ФГБУН «Институт
языкознания РАН»

Алёшин Алексей Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-
Бруевича»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2019 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.10.07 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП 1, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский пр., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/242318230/>

Автореферат разослан «__» ноября 2019 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Лебедева И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию фразеологических единиц нидерландского языка, содержащих зоонимы, которые вызывают у носителей языка культурно-обусловленные ассоциации, продиктованные устоявшимся выражением концептуальной картины мира, и легко поддаются метафоризации. В диссертации впервые выявлена национальная специфика нидерландских ФЕ на фоне русского языка и описана ее связь с менталитетом языкового социума.

Исследование проведено в рамках лингвокогнитивного направления, центральное место в котором занимает рассмотрение способов концептуализации представлений о мире в языке человека, а в качестве принципа классификации материала выбран идеографический. Выбор когнитивного подхода к анализу материала обусловлен тем, что при метафорическом переносе наименований с животных на человека и другие объекты в фразеологии механизмы осмысления окружающей действительности представителями различных культур и носителями различных языков имеют свою специфику.

Актуальность работы обусловлена отсутствием комплексных исследований фразеологических единиц с зоонимами нидерландского языка, имеющих когнитивную и лингвокультурологическую направленность, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. С позиций лингвокогнитивного подхода, обращение к ФЕ позволяет исследовать специфику определенного фрагмента языковой картины мира и реконструировать стоящие за языковыми данными категории ментального прядка – концепты и стереотипы. Нидерландская фразеология изучена еще недостаточно и в контексте когнитивного подхода, исходные принципы которого изложены в трудах зарубежных и отечественных исследователей и послужили основой для написания докторских и кандидатских диссертаций.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлен комплексный лингвокультурологический анализ значительного корпуса нидерландских ФЕ с зоонимами, проведенный на основе сопоставления с метафорическими образами животных в нидерландских сказках различных типов. В реферируемой диссертации самостоятельно разработаны и впервые применены две вспомогательные классификации материала – по функции

персонажа-животного и по разновидности стереотипа, – которые предшествующие основной идеографической классификации. Результаты исследования подкреплены данными ассоциативного эксперимента.

Объектом исследования являются ФЕ с зооморфным компонентом, включенные в фразеологические словари¹ нидерландского языка, в том числе учитывающие фламандский вариант, которые отражают различные сферы взаимодействия с окружающей действительностью и выявляют концептуальные признаки, приписываемые животным носителями нидерландского языка.

Предметом исследования являются процессы метафоризации образов животных в нидерландских сказках и фразеологизмах с зоокомпонентом, отражающие культурно-обусловленные стереотипы концептуальной интерпретации зоонимов.

Целью работы является выявление специфических особенностей концептуализации зоонимов в составе нидерландских ФЕ с зооморфным компонентом с позиций лингвокультурологии и лингвокогнитологии.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решаются следующие **задачи**:

1) разработка теоретической базы исследования: рассмотрение основных понятий когнитивного и лингвокультурологического подхода; определение понятий «концепт» и «стереотип» в качестве рабочих терминов; рассмотрение подходов к определению ФЕ в нидерландской лингвистике и отечественном языкознании;

2) лингвокультурологический анализ сказок, содержащих стереотипные образы животных, как прецедентных текстов, отражающих особенности концептуализации образов животных носителями нидерландского языка;

¹ Van Dale *Idioomwoordenboek: verklaring en herkomst van uitdrukkingen en gezegden* 'Ван Дале Словарь идиом: значение и происхождение пословиц и поговорок' [1999], *Nederlandse spreekwoorden, spreuken en zegswijzen* 'Нидерландские поговорки, пословицы и выражения' [Laan, 1987], *Woordenboek van populaire uitdrukkingen, clichés, kreten en slogans* 'Словарь популярных выражений, клише, кричалок и слоганов' [Coster, 1998] и *Nederlandsche spreekwoorden, spreekwijzen, uitdrukkingen en gezegden* 'Нидерландские пословицы, поговорки, выражения и идиомы' [Stoett, 1925]

3) проведение ассоциативного эксперимента с целью выявления стереотипного восприятия образов животных носителями нидерландского языка и статистический анализ полученных данных;

4) анализ внутренней формы и классификация ФЕ с зооморфным компонентом по идеографическому признаку;

5) комплексное лингвокогнитивное исследование нидерландских ФЕ с зоонимами на основе текстов сказок и ассоциативного эксперимента;

6) выявление специфики рассматриваемого фрагмента нидерландской фразеологии по сравнению с русскими аналогами.

Для достижения цели и решения поставленных задач комплексно используются различные **методы исследования**: сплошная выборка материала из нидерландских фразеологических словарей; не прямой направленный ассоциативный эксперимент; метод частотно-статистической характеристики зоонимов с высокой фразеологической активностью; семантический анализ ФЕ и распределение их по тематическим группам; этимологический анализ.

Материалом исследования послужили 177 сказок, персонажами которых являются животные, из сборников нидерландских и фламандских сказок и легенд², около 600 ФЕ с зоонимами, а также данные ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 234 испытуемых из Нидерландов, Фландрии и других стран и регионов, указавших нидерландский или фламандский в качестве родного языка.

Методологической и теоретической базой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов:

1) в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, включая исследования, проведенные на основе фразеологии, в том числе работы Н.Ф. Алефиренко, А.С. Алешина, Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, А.Н. Баранова, Е. Бартминьского, Н.Н. Болдырева, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, Д.О. Добровольского, А.А. Зализняка, Е.В. Ивановой, В.И. Карасика, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, А.В. Кунина, Д. Лакоффа, М. Джонсона, В.А. Масловой,

² *Sprookjes van de Lage Landen* 'Сказки Низких Земель', *Het Vlaamse Sprookjesboek* 'Фламандская книга сказок', *De mooiste Nederlandse Sagen en Legenden* 'Самые красивые нидерландские саги и легенды'

В.М. Мокиенко, Л.П. Павловой, З.Д. Поповой, А.Д. Райхштейна, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Л.О. Чернейко, И.И. Чернышевой, Т.А. ван Дейка, З. Кевечеша и других;

2) в области анализа сказок – исследования Н.П. Андреева, А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Н. Шкловского и других;

3) в области психолингвистики и методики проведения ассоциативных экспериментов – труды О.Е. Виноградовой, Е.И. Горошко, Л.В. Сахарного, Р.М. Фрумкиной;

4) в области лексикологических и лингвокультурологических исследований зоонимов – работы С.А. Андросовой, А.С. Сущевской, Г.А. Архипова, Ж. Багана, В.Р. Гелиаскаровой, О. Бичер, А.А. Киприяновой, О.В. Лавровой, Ф.А. Литвина, Е.В. Никитиной, В.М. Мокиенко, С.-Г. И. Росинене, О.А. Рыжкиной, Е.С. Яковлевой и других.

Теоретическая значимость работы заключается в самостоятельной разработке идеографической классификации нидерландских ФЕ с зооморфным компонентом, а также их систематизация по функции образного компонента и по его соотношенности со стереотипом-образом и стереотипом-ситуацией, позволяющей определить их роль в мировосприятии носителей нидерландского языка. Исследование может служить моделью описания нидерландского фразеологического материала на русском языке.

Практическая ценность исследования состоит в том, что анализ внутренней формы ФЕ с зооморфным компонентом может послужить основой для дальнейшего описания и лексикографического представления нидерландской фразеологии, а также для сопоставительных исследований в этой области. Материал и результаты проведенного анализа могут быть использованы при чтении теоретических курсов по лексикологии и стилистике нидерландского языка и на практических занятиях, а также в частной теории перевода.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1) Зоонимы, встречающиеся в сказках и фразеологизмах, в основном совпадают как по признакам, приписываемым животным при метафорическом переносе, так и по их функции. Животные могут выступать в них:

(а) как активные деятели, проявляя свойственные человеку психические и душевные качества – функция «герой»;

(б) как вспомогательные персонажи, проявляя свои физические способности – функция «инструмент»;

(в) как смыслообразующие компоненты, дающие развитие сюжету сказки или являющиеся одной из составляющих стереотипной ситуации – функция «единица».

2) Исследованная группа нидерландских фразеологизмов с зооморфным компонентом в подавляющем большинстве случаев относится к человеку и используется для характеристики внешности или эмоционального состояния, а также для оценки поступков.

3) Признаки, приписываемые животным в фразеологизмах и сказках, не всегда совпадают со свободными ассоциациями, возникающими у носителей нидерландского языка при упоминании того или иного зоонима. Однако при распределении признаков по типам – оценочные, определяющие черты характера, физические, поведенческие, – один из типов признаков всегда выделяется и в свободных ассоциациях, и в фразеологизмах. Так, зооним *aap* ‘обезьяна’ вызывает у носителей языка оценочные ассоциации, выражаемые прилагательными *grappig* ‘смешной’, *lelijk* ‘уродливый’, зооним *ezel* ‘осёл’ характеризуется качественными прилагательными, отражающими черты характера: *koppig* ‘упрямый’, *dom* ‘глупый’, зооним *beer* ‘медведь’ характеризуется через его физические свойства прилагательными *groot* ‘большой’ и *sterk* ‘сильный’. Поведенческие характеристики выступают для зоонимов как основные реже, чем остальные типы. Так, зооним *eend* ‘утка’ характеризуется качественными причастиями *kwakend* ‘крякающая’ и *waggelend* ‘переваливающаяся’.

4) Тематическая группа «Труд и деньги» разработана в нидерландской фразеологии существенно детальнее, чем в русской.

5) При сравнении стереотипов зоонимов в нидерландских сказках и фразеологизмах с русскими стереотипными образами животных выявлены некоторые особенности их восприятия носителями нидерландского языка. Так, признак «большой» приписывается не только слону и льву, но также треске; рыбе вообще

приписывается признак здоровья; осёл считается скорее глупым, а не упрямым; красиво петь умеют не только соловьи, но также дрозды и жаворонки.

6) Спецификой нидерландской фразеологии может считаться большое количество ФЕ с морскими зоонимами.

7) Посредством этимологического анализа удалось выявить некоторые ФЕ, которые традиционно относят к ФЕ с зоонимами, но на самом деле они содержат ложные зоонимы.

Достоверность результатов обеспечивается обширным корпусом проанализированных примеров, комплексным использованием различных методов исследования, а также современной теоретической базой, в которую вошли работы последних лет, охватывающие материал различных языков.

Диссертационное исследование прошло **апробацию** на 13 научных конференциях, в том числе 10 международных:

1. Особенности фразеологизмов с зоокомпонентом в нидерландском языке. «Ломоносовские чтения - 2019». Секция «Филологические науки», Москва, МГУ, Россия, 15-25 апреля 2019 г.

2. Как корова поймала зайца, и почему хорошая рыба плавает трижды: фразеологизмы с зооморфным компонентом в нидерландском языке. Международная научно-практическая конференция «Языки и культуры стран Северной Европы: исследование, преподавание, перевод», Москва, МГЛУ, Россия, 2-4 апреля 2019 г.

3. The Lion as an Auto-Image of the Dutch in Russian Perception in the 18th Century. «Foreign Eyes on the Republic European Perspectives on the Republic and the Dutch in the Long Eighteenth Century», Radboud University Nijmegen, Нидерланды, 21-22 февраля 2019 г.

4. Stereotypen van dieren in de Nederlandse taal op basis van fraseologie en de resultaten van het associatieve experiment. Коллоквиум ВЕАН. Государственный университет Ильи в Тбилиси, Грузия, 18-20 октября 2018 г.

5. Concepten van dieren in de Nederlandse en Vlaamse fraseologische uitdrukkingen. 20e Colloquium Neerlandicum, KU Leuven, г. Лёвен, Бельгия, 27-31 августа 2018 г.

6. Концепты домашних животных в нидерландском языке. «Ломоносовские чтения – 2018», МГУ им .М.В. Ломоносова, Россия, 16-25 апреля 2018 г.

7. Концептуальные признаки птиц в нидерландском языке. XLVII Международная филологическая научная конференция СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, 19-28 марта 2018 г.

8. Концепты животных в нидерландской языковой картине мира на основе материала лингвистического эксперимента. XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2017», МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия, 20 апреля 2017 г.

9. Dutch phraseology and animal concepts. Internationale Tagung Intra- und interlinguale Zugänge zur deutschen Phraseologie und Parömiologie, Вроцлав, Польша, 16-18 марта 2017 г.

10. Проблема определения фразеологизма в нидерландском языке. XLVI Международная филологическая конференция. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия, 13-22 марта 2017 г.

11. De geschiedenis van fraseologische studies in het Nederlands. «Нидерланды и Бельгия: страна и язык в процессе исторического развития», Минск, Беларусь, 20-22 октября 2016 г.

12. Concepts and roles of animals in Dutch folktales. «24. internationale GeSuS-Fachtagung in Brno (Tschechische Republik)», Брно, Чехия, 22-24 июня 2016 г.

13. Нидерландские сказки: существует ли фольклор в Низких Землях? Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2016», МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 11-15 апреля 2016 г.

Основные положения диссертации изложены в восьми публикациях.

Объем и структура диссертационного исследования. Общий объем диссертации составляет 274 страницы (из них 225 страниц основного текста). Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, а также трех приложений, отражающих практические результаты исследования. Библиографический список включает 197 наименований, из них 28 на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование значимости работы с научной, теоретической и практической точек зрения, определяется цель работы, формулируются задачи, которые решаются для достижения этой цели, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту, описываются методы и материал исследования.

Глава 1 «Теоретические основы анализа фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в нидерландском языке» состоит из трех разделов, в которых рассматриваются научные положения, послужившие основой для исследования.

В первом разделе рассматриваются теоретические положения когнитивной лингвистики по принципу «от общего к частному»: от определения концепта и описания способов категоризации и метафоризации действительности к понятиям стереотипа и фрейма, которые далее используются в работе при анализе языкового материала.

Рассмотрение начинается с обозначения границ широко применяемого, но недостаточно точно определяемого термина *концепт*. Для этого проводится сравнительный анализ данного термина с другими близкими ему понятиями *идея*, *мифологема*, *архетип*, *символ*, *образ*, *понятие*, *стереотип* и *фрейм* на основании результатов исследований представителей различных школ отечественного языкознания – С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, М.В. Пименовой, Л.О. Чернейко, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова, В.В. Красных, Н.Н. Болдырева, И.А. Тарасовой. В основу теоретической базы исследования положена идея о том, что в составе концепта присутствует культурно-обусловленная и/или индивидуальная интерпретация. Соотнесенность с общественным восприятием действительности роднит с концептом и мифологему, однако концепт, в отличие от мифологемы, связан с конкретным денотатом. Символ отличается от концепта обязательным наличием в первом ценностной составляющей. Метафора как термин подчёркивает механизм наименования того или иного явления, а концепт обозначает ментальную сущность, не обязательно содержащую в себе метафору.

Наиболее дискуссионным является вопрос о соотношении концепта и понятия. Практически все исследователи в области когнитивной лингвистики при определении концепта и попытках разграничить термины «концепт» и «понятие» сходятся во мнении о том, что понятие – термин более узкий, так как включает в себя признаки объекта, выведенные путём анализа этого объекта, т.е. интеллектуальные признаки. В то же время концепт включает в себя и неинтеллектуальные признаки, например, эмоции, ассоциации, неоправданные с точки зрения формальной логики сравнения и интерпретации, что делает «концепт» более широким термином, чем «понятие».

В работе затрагивается вопрос о связи концепта и слова, концепта и значения, что позволяет говорить об определении структуры концепта в ключе семантико-когнитивного подхода, включающей в себя лексикографическое и

психолингвистическое значения, а также интерпретационное поле, т.е. «не только актуально осознаваемые и используемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом, но и информацию, которая отражает общую информационную базу человека, его энциклопедические знания о предмете или явлении, которые могут и не обнаруживаться в его речи и не осознаваться немедленно при предъявлении соответствующего слова, но являющиеся достоянием личного или коллективного опыта»³.

В теоретической части исследования рассматриваются также различные подходы к определению фрейма, который в реферируемой работе трактуется, в отличие от концепта, по характеру соотнесенности с ситуацией. Если фрейм соотносится с ситуацией в целом, то концепт связан с образом предмета, а не с обстоятельствами его взаимодействия с реальностью.

В реферируемой работе приводятся определения концепта с опорой на исследования в области когнитивной лингвистики и выделяются его основные свойства:

- концепт находится в сфере сознания и является базовой единицей мыслительного кода человека;
- он может быть выражен не только средствами языка, но и другими средствами;
- концепт обладает относительно упорядоченной структурой и организован по полемому принципу;
- вербализованный концепт поддается лингвокогнитивному анализу посредством когнитивной интерпретации;
- вербализованный концепт включает в себя как все значения лексической структуры, посредством которой он выражен, так и индивидуальные ассоциации и интерпретации, основанные на личном опыте взаимодействия с каким-либо явлением или объектом;

³ Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания: избранные работы / под ред. З.Д. Поповой. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 313-314

- концепт разложим на более мелкие элементы, такие как метафоры, фреймы и стереотипы.

Фреймы и стереотипы выступают в диссертационной работе как основные способы категоризации окружающей действительности, которые поддаются достаточно точному определению. При анализе ФЕ с зоонимами в реферируемой диссертации главным образом используется понятие стереотипа, который обладает признаками целостности и структурности. Он выражается посредством языка, конвенционален, воспроизводим и является отражением культурно-специфичного восприятия реальности, включающей в себя нематериальные объекты, явления внутреннего мира и мифологические представления⁴.

Говоря о структурности стереотипа, нужно обратить внимание и на форму его выражения: стереотип описывается как устойчивая связь двух и более элементов, выражаемая посредством высказывания в языке, обладающего определенными коннотациями. Стереотипы делятся на две группы: стереотипы-образы и стереотипы-ситуации⁵. Последние в реферируемой работе соотнесены с понятием фрейма.

Во втором разделе главы 1 дается обзор исследований, посвященных зоонимам, стоящим за ними концептам, а также функционированию зоокомпонентов в ФЕ различных языков.

В работе термин зооним трактуется в широком смысле как нарицательное существительное, обозначающее животных, которое может употребляться в переносном значении. М.Л. Ковшова указывает на то, что оценочность и экспрессивность метафорического употребления зоонимов особенно ярко проявляется при переносе признака животного на человека, что формирует «качественно-оценочную характеристику человека»⁶.

Третий раздел главы 1 содержит описания исследований по фразеологии в нидерландской лингвистике в работах Х. де Гроота, П.К. Паардекоопера, Ф. ван Гестела, П.Г.Й. Стеркенбрюг, Д. Гейрартса, Т. Ван дер Ваудена, Л. Верстратен, М. Эвераарта, и в российском языкознании в трудах К.Я. Авербух, Ф.Ф. Ганиевой,

⁴ Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. Москва: Индрик, 2005. Вып. 1. 527 с.

⁵ Там же.

⁶ Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц: когнитивные аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 1996. С. 36

Д.О. Добровольского, А.В. Кунина, Е. Пириайнен, И.И. Чернышевой и других. Принципы включения различных синтаксических структур в состав фразеологии определяются с опорой на классификацию И.И. Чернышевой, которая трактует ФЕ в более широком ключе по сравнению с классификацией В.В. Виноградова, организованной по принципу семантической спаянности компонентов. И.И. Чернышева включает в свою классификацию не только семантически спаянные словосочетания, но и пословицы, которые являются законченными предложениями и содержат в себе некоторую модальность, побуждение к действию или к формированию отношения к объекту или ситуации, а также поговорки, хоть и выступающие в виде словосочетаний, но так же, как и пословицы, содержащие модальность. На этом основании в исследовании рассматриваются не только словосочетания, обладающие признаком семантической спаянности, но и устойчивые выражения, обладающие структурой предложения.

В том же разделе обосновывается целесообразность использования идеографической классификации для анализа ФЕ нидерландского языка. Распределение фразеологизмов по тематическому признаку имеет ряд преимуществ, поскольку при идеографической классификации фразеологизмов выявляются синонимические и антонимические отношения и раскрываются системные связи между ними⁷. Распределению ФЕ нидерландского языка по тематическому принципу осуществлялось с опорой на работы В.Н. Телии, Д.О. Добровольского, Т.В. Козловой, В.В. Морковкина, М.А. Рыбниковой, И.И. Чернышевой.

Глава 2 «Семантический и статистический анализ образов животных» включает три основных раздела. В первом разделе представлен анализ сказок, легенд и городских саг, в которых в качестве персонажей выступают животные, как прецедентных текстов.

В реферируемой диссертации анализируются сказки различных типов: сказки-былички, в которых в качестве главных героев выступают люди, а животные выполняют служебные функции: способ передвижения, рабочая сила, еда; сказки «о происхождении», в которых рассказывается о том, как появилось то или иное

⁷ Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. Москва: Высшая школа, 1977. разд. Основы идеографического описания фразеологии.

название животного или почему оно обладает определенным качеством, и сказки о животных. Последние представляют наибольший интерес для исследования. К этому типу относятся сказки, в которых отсутствуют чудесные персонажи, не имеющие прототипов в реальном мире, а животные являются персонификацией человека, выступая носителем одного или нескольких ключевых качеств, которые ассоциируются с зоонимом.

В исследовании проведен анализ более 30 сказок, в которых животные являются персонификацией человека и действуют самостоятельно, а при взаимодействии с человеком либо стоят с ним наравне, либо человек играет второстепенную, оттеняющую роль. Результаты этого анализа послужили основой для рассмотрения образов животных при отражении специфики картины мира носителей нидерландского языка, что стало отправной точкой для создания вспомогательной классификации по функции персонажа-животного, применимой как к прецедентным текстам, так и к фразеологии, вкратце изложенной далее.

На основе текстологического анализа сказок выделены три функции персонажей-животных: «герой», «инструмент» и «единица».

Персонаж-животное, выполняющий в сказке в функцию героя, является, как правило, активным деятелем, обладающим присущими ему чертами характера, отличающими его от других персонажей. Ярким примером такого персонажа может служить петушок из нидерландской сказки «Смелый петушок». Основное свойство главного героя, ассоциирующееся в нидерландской культуре с зоонимом *haan* 'петух', – смелость – вынесено в название сказки. Животное в функции героя является наиболее ярким примером олицетворения или, в контексте данного исследования, зоометафоры.

Персонаж-животное в функции «инструмент» также играет в сказке важную роль, однако в этой функции на первый план выходят свойства и физические умения персонажа, а также наиболее вероятные модели поведения, а не качества его характера. Оправданность отнесения персонажа-животного к этой группе подкрепляет тот факт, что главные действующие лица для достижения какой-либо цели или преодоления препятствий используют неодушевленные предметы наравне с персонажами-животными, выступающими в функции «инструмент». Так, в

упомянутой сказке, главным героем которой является смелый петушок, другие персонажи-животные приравниваются к неодушевлённым объектам и используются для спасения главного персонажа. Когда петушок попадает в неприятности и оказывается запертым в стойле с баранами, которые могут его затоптать, он зовет на помощь волка, который убивает всех баранов. В аналогичных ситуациях, когда опасность для петушка представляют петухи в курятнике, жар печи, в которой заперт главный герой, и люди, пытающиеся его убить, в качестве его спасителей выступают лис, речная вода и пчёлы соответственно. При этом волк и лис и пчёлы выполняют функцию «инструмент», так же, как и неодушевлённая речная вода.

В функции «единица» персонаж-животное не обладает ярко выраженными качествами и тем более чертами характера. Ярким примером может служить сказка «О том, как блоха и вошь пошли в гости к селедке», в которой рассказывается о том, как два насекомых, направляясь в гости к селедке, попадают в неприятности, в результате чего блохе приходится отправиться на поиски иголки с ниткой для своей подруги. Она обращается по цепочке к разным персонажам, каждый из которых требует что-то взамен того, что у них просит блоха: сапожник взамен на иголку с ниткой просит жир, свинья взамен на жир просит желудей, и так далее. В конце концов блохе удается вернуться с иголкой и ниткой, проблема разрешается. В нидерландской сказке используется тот же сюжет, что и в русской сказке «О петушке и курочке». В русском варианте главными героями являются петушок и курочка: у петушка пропадает голос, и курочка идет искать ему маслица, при этом каждый, у кого она просит ей помочь, требует что-то взамен. Хотя в русской сказке дело кончается плохо, и петушка, в отличие от нидерландского насекомого, настигает смерть, в целом общий ход действия совпадает. В этих двух вариантах не совпадают лишь главные действующие лица, но для развития сюжета это оказывается несущественным.

В результате проведенного анализа делается предположение о том, что выделенные функции животных могут присутствовать и во фразеологических оборотах нидерландского языка, и предлагается классификация ФЕ по данному признаку.

Во втором разделе главы 2 рассматриваются стереотипы образов животных в языковом сознании носителей нидерландского языка. Данный раздел содержит две части. В первой рассматривается проведение и полученные результаты направленного ассоциативного эксперимента. Во второй части вводится понятие ассоциативной плотности зоонимов.

Ассоциативный эксперимент, направленный на выявление ассоциаций носителей нидерландского языка с различными образами животных, проведен при помощи онлайн-опроса и статистических инструментов Google и включает две части. Первая часть представляет собой направленный ассоциативный эксперимент (далее НАЭ), при котором зона ассоциативного поиска у испытуемого была намеренно сужена, что выражалось в просьбе дать в качестве реакции на предложенный стимул прилагательное или причастие.

Во второй части эксперимента (направленный ассоциативный эксперимент с фразеологическим компонентом – далее НАЭФ) использовались устойчивые сравнения с зоонимами нидерландского языка типа *zo sterk als een beer* ‘сильный, как медведь’. Респондентам предлагалось дополнить такие устойчивые сравнения, в которых составители эксперимента опустили характеристику животного, выраженную прилагательным. Например, в сравнении *zo bang als een haas* ‘трусливый, как заяц’ опускалось прилагательное *bang* ‘трусливый’, которое предлагалось восстановить.

Результаты проведенного эксперимента, в котором приняло участие 235 человек, показывают, что признаки, которые респонденты приписывают животным, реагируя на зоонимы, представлены четырьмя типами характеристик: оценочные, описывающие черты характера, физические, поведенческие. В образе животного, как правило, на первый план выходит тот или иной тип характеристики, например, оценочные характеристики зоонима *varken* ‘свинья’, выраженные прилагательными *vies* ‘противная’ и *vuil* ‘грязная’, черты характера в образе кошки – *vals* ‘коварная’, физические характеристики зоонима *muis* ‘мышь’ – *klein* ‘маленькая’, *grijs* ‘серая’, поведенческие особенности *paard* ‘лошади’ – *hinnikend* ‘ржущая’. При этом, тип характеристик, выделенный в стереотипном образе в НАЭ и НАЭФ, совпадает. Это позволяет говорить о том, что при образовании ФЕ на первый план выходят те же

стереотипы зоонимов, к которым обращаются респонденты и в случае свободных ассоциаций.

В результате проведенного эксперимента удалось также установить, что ФЕ могут быть подвержены влиянию стереотипного образа, отраженного в ассоциациях респондентов на тот или иной зооним. Так, признак верности собаки содержится в стереотипном восприятии этого образа, но не отражен в фразеологических словарях. Тем не менее, этот признак является самым частотным признаком в НАЭФ: респонденты чаще всего составляли сравнение *zo trouw als een hond* 'верный как собака', несмотря на то, что эта ФЕ не закреплена в словарях, в отличие от выражения *zo moe/ziek als een hond* 'усталый/больной как собака'.

В диссертационном исследовании вводится новое понятие ассоциативной плотности, которое отражает степень закреплённости характеристик объекта или ассоциаций с ним в сознании носителей нидерландского языка. Ассоциативная плотность обратно пропорциональна количеству вариантов ответов респондентов на определенный стимул: чем больше вариантов – тем меньше повторений и тем меньше ассоциативная плотность и наоборот, чем меньше вариантов, тем чаще участники эксперимента повторяют одни и те же ассоциации, признаки, характеристики, соответственно, тем больше ассоциативная плотность. Как показал эксперимент, ассоциативная плотность не зависит от того, в какой части эксперимента тот или иной зооним был предложен в качестве стимула. Несмотря на то, что частотные определения животного встречаются в НАЭ и в НАЭФ в разном соотношении, они повторяются в обеих выборках. На примере зоонима *aap* 'обезьяна' видно, что и в НАЭ, и в НАЭФ респонденты приписывают этому животному признак 'сумасшедшая' (*gek*), но в НАЭ эта характеристика занимает четвертое место, тогда как в НАЭФ это определение занимает лидирующую позицию. При этом вторую характеристику в НАЭ (*menselijk* 'человекоподобная') в НАЭФ не назвал никто.

Проведенное исследование показало, что стереотипы обладают различной ассоциативной плотностью (АП), однако не представляется целесообразным разделять их по данному параметру на две группы, так как провести границу между более и менее чётко очерченными стереотипами невозможно. Представляется логичным выстроить их по шкале от зоонимов с наименьшей АП к зоонимам с

наибольшей АП. Наиболее чётко очерченными стереотипами обладают, например, зоонимы *aal* ‘угорь’, *haas* ‘заяц’, *vos* ‘лис’, а наименее чёткими образами обладают зоонимы *pad* ‘жаба’, *eend* ‘утка’, *haan* ‘петух’.

В третьем разделе главы 2 определяется фразеологическая активность зоонимов в нидерландском языке на основе статистических данных. Делается вывод, что в группу высокочастотных зоонимов по степени фразеологической активности включается всего четыре зоонима: *кошка*, *собака*, *лошадь* и *рыба*.

Появление первых трёх зоонимов представляется предсказуемым; можно предположить, что эти животные входят в список высокочастотных во всех языках мира из-за их прямого и активного участия в жизни человека. В то же время присутствие в этом списке рыб представляется специфически нидерландской чертой, обусловленной экстралингвистическими факторами – непосредственной близостью моря и постоянным взаимодействием нидерландцев с морской стихией.

Глава 3 «Идеографическое описание нидерландских ФЕ с зооморфным компонентом» включает семь основных разделов. Первые шесть разделов отражают тематические группы в соответствии с используемой в исследовании идеографической классификацией: 1) общие категории, 2) человек, 3) явления и предметы, 4) общество и отношения, 5) внешние обстоятельства, 6) труд и деньги. В седьмом разделе проводится обобщение интерпретации образов животных, выраженных зоонимами, в нидерландской фразеологии.

При рассмотрении различных тематических групп фразеологизмов проведен также статистический анализ. Наибольшее количество ФЕ вошло в раздел «Человек» (217), представленный восьмью подразделами: 1) указание на человека, обращение, 2) природа человека, 3) физические характеристики, 4) эмоциональное состояние, 5) телесное выражение эмоций, 6) характеристики поведения, 7) интеллектуальные качества и 8) сходство и различие. Несколько меньшая группа представлена в разделе «Общество и отношения» (139), также включающем восемь подразделов: 1) социальные роли, 2) плохое обращение, 3) взаимодействие, 4) оценка, 5) предписание поведения, 6) ошибки, 7) вина и 8) вербальное общение.

При детальном описании и анализе рассматриваемых ФЕ в каждом подразделе выделяются также более мелкие тематические группы. Так, в раздел «Человек» в подразделе «Указание на человека, обращение» входят следующие подгруппы:

– Внешность

een aangeklede aap ‘разряженная обезьяна’ говорят о ком-то, кто выглядит нелепо;

een lelijk eendje ‘гадкий утенок’ может относиться к тому, кто, по мнению окружающих, некрасив;

– Странность

een witte raaf ‘белый ворон’, ср. с рус. *белая ворона*;

een mooi span voor een bokkenwagen ‘хорошая парочка для козлиной упряжки’, о странной паре;

– Поведение

een opgeblazen kikker ‘раздутая лягушка’ относится к человеку, который ведет себя надменно и заносчиво, много хвастается, что может раздражать окружающих. В русском языке в качестве эквивалента можно привести ФЕ *надутый индюк*, *распустил хвост как павлин*, при этом в первом выражении так же, как и в нидерландском, содержится признак ‘надутый’;

– Характер

можно назвать кого-то *een gladde aal* ‘скользкий угорь’ или сказать *een aal bij de staart hebben* ‘держаться угря за хвост’, имея в виду «скользкого», изворотливого человека

– Жертва

так, ФЕ *de zondebok zijn* ‘быть козлом отпущения’ и *het zwarte schaap* ‘черная овца’ – библеизмы, слившиеся в русском языке в понятие «козел отпущения», что может считаться эквивалентом этих двух нидерландских выражений

– Идеал

в нидерландском языке в данном случае обращаются к образу лошади: *de prins op het witte paard* ‘принц на белом коне’ и *het beste paard van stal* ‘лучшая лошадь в стойле’.

Подраздел «Указание на человека» отчасти включает в себя другие подразделы тематической группы «Человек», но выделяется отдельно в силу того, что ФЕ данного раздела только указывают на человека косвенным образом, не называя его прямо. В других ФЕ компонент названия также присутствует, но при этом сопровождается дополнительным контекстом, ситуацией, в которой функционирует человек, названный при помощи метафоры. Так, *een sluwe vos* ‘хитрый лис’ лишь называет человека, приписывая ему признак хитрости, тогда как в ФЕ *een vos veliest wel zijn haren, maar niet zijn streken* ‘лис теряет волосы, но не проделки’ лис, хоть и является метафорой человека, включен в более широкий контекст.

Комплексное рассмотрение фразеологизмов нидерландского языка по идеографическому принципу позволило выделить раздел «Труд и деньги», представленный в том же объеме, что и подразделы «Указание на человека, обращение» и «Характеристика поведения человека», и в значительно большем объеме, чем остальные подразделы, связанные с тематическим полем «Человек». Труд и деньги в нидерландском языке связываются с национальной идентичностью этой протестантской страны, поэтому данная тематическая группа выделяется как специфичная для Нидерландов. В качестве примера можно привести ФЕ *een kale kip kan nog leggen* ‘лысая курица еще может нести яйца’, где речь идет о том, что даже старый/бедный человек еще может работать, и *als de ragebol rust werkt de spin* ‘если щетка для обметания паутины отдыхает, работает паук’, где звучит призыв постоянно поддерживать чистоту в доме.

При рассмотрении нидерландских ФЕ там, где это возможно, проведен сравнительный анализ с русскими ФЕ, что позволило сделать интересные наблюдения о различиях в образности нидерландской и русской фразеологии. Так, встречаются случаи, когда в нидерландском языке используется зооним – *een ongelikte beer* ‘необлизанный медведь’ о невоспитанном человеке, – в то время как в русском языке часто встречается другой образ – *неотесанный чурбан*. Однако есть случаи пересечения, когда в обоих языках используются зоонимы, но ФЕ различны по семантической структуре: *als verzopen kat eruitzien* ‘выглядеть, как промокший кот’ в нидерландском языке и *как мокрая курица* в русском. В рассмотренном материале имеются случаи совпадения в нидерландском и русском языках как по

использованному зоониму, так и по семантической структуре: *je moet de huid van de beer niet verkopen voor hij geschoten is* ‘не продавай шкуру медведя, пока он еще не убит’, а в русском *не дели шкуру неубитого медведя*.

В целом, опираясь на результаты анализа ФЕ, удалось выявить некоторые специфические особенности восприятия зоонимов носителями нидерландского языка. В нидерландском языке наблюдается особая фразеологическая активность зооморфных компонентов, отсылающих к образам морских животных. Так, в нидерландских ФЕ, помимо многочисленных названий рыб, встречаются такие зоонимы как *garnaal* ‘креветка’, *kwal* ‘медуза’ и *oester* ‘устрица’. В подкрепление вывода о важности морских зоонимов в нидерландском языке приведем несколько ФЕ, содержащих таковые: *haring in het land, dokter aan de kant* ‘селёдка в стране – доктор в стороне’, т.е. тот, кто ест селёдку, всегда будет здоров, *een aal bij de staart hebben* ‘держат угря за хвост’, т.е. иметь дело с хитрым и изворотливым человеком, *hij heeft een haaienmaag* ‘у него акулий желудок’, т.е. он(а) может переварить все, что угодно, *zijn haring braadt (daar) niet* ‘его селёдка (там) не жарится’, т.е. его там не жалуют, не ждут, не любят, *een schelvis uitwerpen om een kabeljauw te vangen* ‘выбросить пикшу, чтобы поймать треску’, т.е. можно пожертвовать чем-то маленьким, чтобы потом получить больше, *een kwal van een vent* ‘не парень, а медуза’, т.е. назойливый/неприятный молодой человек, *gapen als een oester die in de warmte komt* ‘хватать воздух, как устрица, попавшая в тепло’, т.е. хватать ртом воздух, и другие.

Были отмечены и случаи, когда наряду с ФЕ, распространенной в родственных языках и имеющей эквивалент в русском, в нидерландском языке используется также вариант с образом морского животного. Так, для приведенного выше ФЕ ‘не дели шкуру неубитого медведя’ в нидерландском языке имеются синонимичные выражения *roep geen mosselen voordat ze aan de wal zijn* ‘не кричи мидии, пока они еще не на берегу’ и *roep geen haring voor hij in het net is* ‘не кричи селёдка, пока она еще не в сетях’. Соотносимыми по глубинной семантике и в этом смысле синонимичными можно считать нидерландские ФЕ *een garnaal heeft ook een hoofd* ‘у креветки тоже есть голова’, т.е. ребенок считает себя умнее взрослого и *het ei wil wijzer zijn dan de hen* ‘яйцо хочет быть мудрее курицы’, которым в русском языке

соответствует ФЕ *ййцо курицу (не) учит*. Синонимами также являются ФЕ *het is mossel noch vis* ‘ни мидия, ни рыба’ и *het is vlees noch vis* ‘ни рыба, ни мясо’.

Раскрытие внутренней формы ФЕ и использование этимологического анализа позволило выявить ФЕ, которые, по мнению носителей языка, а также по данным словарей попадают в рассматриваемую группу фразеологизмов, но на самом деле не отсылают к образу животного, то есть содержат ложные зоонимы. К ним относится, например, фразеологизм *zo dood als een pier* ‘дохлый, как червяк’, где *pier* является омонимом слова *червяк*, отсылающим к персонажу фламандских ярмарочных представлений XVII века по имени *Pierlala*.

Другим интересным примером может служить ФЕ *mijn naam is haas* ‘моё имя заяц’, которая используется в нидерландском языке в значении ‘я здесь не при чём’. В русском языке в той же ситуации говорят *моя хата с краю, ничего не знаю* или используют усечённый вариант ФЕ *моя хата с краю*. Мотивировка русского фразеологизма представляется более прозрачной, чем мотивировка нидерландской ФЕ с зооморфным компонентом *haas* ‘заяц’. Поиски происхождения этого выражения в нидерландском языке позволили установить, что данная ФЕ была заимствована нидерландцами из немецкого языка, где эту фразу первым произнёс студент по фамилии Хазе (нем. *Hase* – заяц) на суде в 1855 году. Так, ложный зооним *haas* ‘заяц’ изначально было фамилией, а не названием животного.

Существуют и другие ФЕ с лжезоонимами, являющимися омонимами названий животных, которые появились в нидерландском языке в результате заимствования из других языков. В качестве примера можно привести ФЕ *katje vangen* букв. ‘поймать котика’, т.е. получить прибыль/зарплату, в котором слово *katje* представляет собой изменённое заимствование из малайского языка – *gadji* ‘жир’, которое использовалось в качестве метафорического наименования зарплаты и денег вообще.

В результате детального анализа удалось выявить и основные признаки, с которыми ассоциируются зоонимы в нидерландском языке. В конце третьей главы приводятся полученные данные об интерпретации зоонимов, отраженных в ФЕ, для фразеологически активных лексем. При этом устанавливается, что образы животных во фразеологизмах и в сказках в целом согласуются и во многом соответствуют

наиболее частотным свободным ассоциациям с зоонимами. Ниже приводятся примеры функционирования наиболее фразеологически активных зоонимов.

Домашние животные

***Hond* ‘собака’**

Собака в ФЕ и в сказках характеризуется признаком верности: *een trouwe hond* ‘верный пёс’; *iemand achternalopen als een hondje* ‘следовать за кем-то как собачка’, т.е. неотступно следовать, но в остальном этот образ связан с негативной оценкой, ассоциируясь то с опасностью – *hij was als een razende hond* ‘он был как бешеный пёс’, т.е. он негодовал, *men moet geen slapende honden wakker maken* ‘не будите спящих собак’, т.е. не нужно трогать что-то, от чего можно ожидать неприятных последствий, – то с образом жертвы – *behandeld worden als een hond* ‘обращаться с кем-то как с собакой’, т.е. обращаться с презрением, плохо, *de gebeten hond zijn* ‘быть покусанной собакой’, т.е. выступать в качестве жертвы, козла отпущения.

***Kat* ‘кошка/кот’**

Образ кота противопоставлен образу собаки, что отражается в ФЕ *als kat en hond leven* ‘жить как кошка с собакой’, т.е. постоянно ссориться. В ФЕ и сказках коту приписывается главным образом признак коварства: *zo vals als een kat* ‘коварный, как кот’, т.е. очень коварный. В остальном, коту/кошке отдают дань за физические качества: кошка считается ловкой и красивой: *zo vlug als een kat* ‘быстрый, как кот’, т.е. очень быстрый; *zo lenig als een kat* ‘гибкий, как кот’, т.е. очень гибкий. Кроме этого отмечаются и другие физические качества, например, хорошее зрение: *ogen hebben/kunnen zien als een kat* ‘иметь глаза/видеть как кот/кошка’, т.е. видеть очень хорошо. В целом образ кошки/кота воспринимается позитивнее, чем образ собаки.

***Paard* ‘лошадь/конь’**

Лошадь выступает в ФЕ как трудолюбивое животное, что отражается в ФЕ *werken/zweten als een paard* ‘работать/потеть как лошадь’, т.е. очень много и тяжело работать/сильно потеть. Кроме этого, лошадь в ФЕ может выступать для выражения усиления качества, ср. *honger hebben als een paard* ‘быть голодным как лошадь’, т.е. быть очень голодным, *koorts hebben als een paard* ‘иметь температуру как лошадь’, т.е. иметь очень высокую температуру. Лошадь/конь во фразеологии, так же, как и в

сказках, воспринимается как животное для высшего сословия и ассоциируется с определенным положением в обществе: *iemand te paard helpen* ‘помочь кому-то сесть на лошадь’, т.е. помочь кому-то в продвижении, поддержать, *van zijn paard vallen* ‘упасть со своей лошади’, т.е. потерять позицию, *iemand over het paard tillen* ‘поднять выше лошади’, т.е. слишком хвалить кого-то. Кроме этого, образ лошади, которая используется в качестве средства передвижения связан со скоростью: *(een) ziekte komt te paard en gaat te voet* ‘болезнь приходит на коне, а уходит пешком’, т.е. серьезная болезнь быстро проявляется, но процесс лечения и восстановления проходит медленно; *vertrouwen komt te voet en gaat te paard* ‘доверие приходит пешком, а уезжает на коне’, т.е. доверие долго устанавливается, а потерять его можно очень быстро.

Кое ‘корова’, *kalf* ‘теленки’

Корова в сказках воспринимается как глупое животное и выступает в качестве предмета обладания, а значит её можно купить, продать или обменять как вещь. То же самое можно наблюдать во фразеологии: *zo dom als (het achtereind van) een koe* ‘глупый как (задница коровы)/корова’, т.е. очень глупый, *zijn koetjes op het droge hebben* ‘иметь своих коровок в сухом месте’, т.е. иметь достаточный запас средств, чтобы жить беззаботно. Телёнок также воспринимается как собственность и то, что прилагается к корове, ведь *die de koe trouwt, heeft het kalf ook* ‘кто женится на корове, получает и телёнка’, т.е. тот, кто женится на беременной женщине, получает и ребёнка, и характеризуется как глупое. Однако в отличие от коровы глупость телёнка обусловлена его молодостью: *zo dom/onnozel als een kalf* ‘такой глупый/наивный как телёнок’, т.е. очень глупый.

***Ezel* ‘осёл’**

Если в сказках ослу не даётся ярко выраженной характеристики, в ФЕ он выступает как однозначно глупое животное: *men vindt menige ezel met twee benen of zonder lange oren* ‘можно найти много ослов на двух ногах или без длинных ушей’, т.е. в мире много глупых людей, *ge zijt ezel geboren en ezel zult ge sterven* ‘ослом родился, ослом и умрёшь’, т.е. ты очень глупый; *een ezel van een vent* ‘не парень, а осёл’, т.е. очень глупый; *een ezel stoot zich in 't gemeen geen tweemaal aan dezelfde steen* ‘<даже> осёл не ударяется дважды об один камень’, т.е. только очень глупый (еще

глупее осла) человек совершает одну и ту же ошибку дважды. В отличие от нидерландского языка, в русском языке образ осла связан прежде всего с упрямством.

***Bok* ‘козёл’, *geit* ‘коза’**

Образ козла, который в сказках связывается с образом дьявола, имеет в нидерландском языке негативную коннотацию, что, в частности, выражается в том, какие физиологические признаки высвечиваются в ФЕ, например, в выражении *stinken als een bok* ‘вонять, как козёл’, т.е. очень плохо пахнуть. Из черт характера козлу приписывается признак упрямства, что отражено в ФЕ *zo stijf als een bok* ‘такой упрямый, как козёл’, т.е. очень упрямый, а основной поведенческой характеристикой является похоть: *zo geil als een bok* ‘такой похотливый как козёл’, т.е. очень похотливый; *een oude bok lust nog wel een groen blaadje* ‘старый козёл все еще хочет отведать зелёный листочек’, т.е. старый мужчина смотрит/женится на молодой девушке. Коза воспринимается нидерландцами как источник достатка: *de geit willen melken* ‘хотеть подоить козу’, т.е. хотеть что-то заработать.

***Schaap* ‘овца’, *lam* ‘ягнёнок’**

Овце, так же, как и ягнёнку, приписывается признак невинности, простодушия – *zo onnozel als een schaap* ‘такой простодушный, как овца’, т.е. очень простодушный – и, в отличие от козла, это животное воспринимается положительно. И в нидерландском, и в русском языке существует библеизм *de bokken van de schapen scheiden* ‘отделить агнцев от козлищ’, т.е. отделить хорошее от плохого, где негативно воспринимается образ козла и, в противовес ему, положительно воспринимается образ овцы. Так же, как и коза, овца может пониматься как источник дохода, что связано с сельскохозяйственным применением этих животных: *de een scheert de schapen en een ander de varkens* ‘один стрижет овец, а другой свиней’, т.е. кто-то получает много, а кто-то мало. Ягнёнка также воспринимают как послушного: *zo gedwee als een lam* ‘такой покорный, как ягнёнок’, т.е. очень покорный.

***Varken* ‘свинья’**

Образ свиньи связывается с невоспитанностью, плохими манерами, негативным отношением к жизни и нездоровыми привычками: *bij de varkens grootgebracht zijn* ‘воспитываться у свиней’, т.е. быть очень грубым, бесцеремонным,

неприятным; *als de varkens: knorren bij de volle trog* ‘как свиньи: хрюкают перед полным корытом’, так говорят о человеке, который жалуется на несправедливость, в то время как на самом деле у него есть все, что нужно; *als een varken* ‘как свинья’, т.е. в стельку пьяный.

Haan ‘петух’, kip ‘курица’

Во многом схожи, но тем не менее отличаются друг от друга образы петуха и курицы. Петух в нидерландском языке – это персонификация яркого, уверенного в себе человека, не терпящего конкуренции, стремящегося занять лидерскую позицию, что раскрывается в ФЕ *geen twee hanen op één werf* ‘не бывать двум петухам в одном дворе’, т.е. не может быть два руководителя у одного дела; *twee hanen in één hok geeft veel gekakel en weinig eieren* ‘если посадить двух петухов в один курятник, то будет много кудахтанья и мало яиц’, т.е. не нужно, чтобы было много руководителей. Петух также характеризуется как деятельный и целеустремленный: *zijn haan moet altijd koning kraaien* ‘его петух всегда должен кричать королём’, т.е. он всегда должен получать то, чего хочет. В противопоставлении с курицей петух выступает как мужской образ. Курице приписываются такой признак, как глупость: *als een kip zonder kop (praten, redeneren)* ‘как курица без головы (разговаривать, рассуждать)’, т.е. безрассудно, нелогично. Эта птица также ассоциируется со скоростью: *er als de kippen bij zijn* ‘быть там как курицы’, т.е. прийти куда-то очень быстро. Кроме этого, образы петуха и курицы противопоставлены также по признакам «ранний подъем» (петух) и «ранний отход ко сну» (курица).

Дикie животные, встречающиеся в природе Нидерландов

Beer ‘медведь’

Медведю приписывается признак силы, что отражено в ФЕ *zo sterk als een beer* ‘сильный как медведь’, *een beer van een vent* ‘не парень, а медведь’, т.е. большой и сильный мужчина. Образ этого животного ассоциируется с опасностью или препятствием на пути: *beren op de weg zien* ‘видеть на пути медведей’, т.е. видеть везде опасность, бояться чего-то неопределенного. В частности, эта опасность может быть финансового характера: *beren hebben* ‘иметь медведей’, т.е. иметь неоплаченные

счета, *dik in de beer/beren zitten* ‘увязнуть в медведе/ях’, т.е. иметь много долгов, *een schip waar de beer op zit* ‘корабль, на котором сидит медведь’, т.е. что-то, взятое в ипотеку. К стереотипному образу медведя, однако, можно причислить только признак силы и величины, так как остальные ассоциации (препятствие, долг) уже косвенно соотносятся с медведем и входят в этот концепт, но не в стереотип.

Wolf ‘волк’

И в сказках, и в ФЕ волк предстает прежде всего злым: *een grote boze wolf* ‘большой злой волк’, т.е. злой, мстительный, жаждущий крови человек. Этому животному также приписываются признаки коварства и беспринципности, которые отражены в ФЕ *een wolf in schaapskleren* ‘волк в овечьей шкуре’, т.е. злой человек, который притворяется добрым и милым. Кроме этого, волк в представлении носителей нидерландского языка часто бывает голоден: *als (een troep) uitgehongerde wolven op het eten aanvallen* ‘налететь на еду как стая голодных волков’, т.е. жадно есть.

Vos ‘лис’

Лис также считается коварным, хитрым: *als de vos de passie preekt, boer pas op je ganzen/kippen* ‘если лис проповедует страсти Христовы, крестьянин, следи за своими гусями/курами’, т.е. не доверяй лицемерам. Однако, в отличие от волка, лис воспринимается как более сообразительное создание. Кроме того, в образе лиса отдельно отмечается постоянство набора характерных черт: *een vos verliest wel zijn haren, maar niet zijn streken* ‘лис теряет волосы, но не проделки’, т.е. 1) с возрастом человек не меняется и 2) плохому человеку никогда нельзя доверять (ср. рус. *горбатого могила исправит*). Примечательно, что данная ФЕ использует образ лиса, ведь это животное обладает одним из самых чётких стереотипных образов, закрепленных в языке и сознании носителей нидерландского языка, поэтому неизменность повадок лиса созвучно и устоявшемуся набору характеристик животного в сознании носителей нидерландского языка.

Haas ‘заяц’, konijn ‘кролик’

Заяц в понимании нидерландца – это быстрое и трусливое животное, при этом эти два признака представляются взаимосвязанными, ведь заяц бежит так быстро

именно потому, что ему страшно: *zij liepen als hazen* ‘они убежали как зайцы’, т.е. очень быстро сбежали; *zo bang als een haas* ‘такой испуганный, как заяц’. Кролик в свою очередь такой же быстрый: *vlug als een konijn* ‘быстрый, как кролик’. Но кролику приписывается признак несообразительности, нерешительности, «одурелости»: *zo duf als konijn* ‘такой одурелый, как кролик’, *schuw als een konijn* ‘стеснительный, как кролик’.

Vogel ‘птица’

Птица в нидерландском языке прежде всего свободная: *zo vrij als een vogel* ‘свободен как птица’. Этим же признаком обладает птица и в сознании носителей русского языка. Однако интересно рассмотреть, как различным видам птиц в нидерландском языке приписываются различные, как правило специфичные, признаки. Так, ворона фальшиво поет: *zo vals als een kraai zingen* ‘петь так фальшиво, как ворона’, а жаворонок, дрозд и соловей, напротив, поют хорошо: *zingen als leeuwerik/lijster/nachtegaal* ‘петь как жаворонок/дрозд/соловей’. Признак глухоты приписывается в нидерландском языке перепелу: *zo doof als een kwartel* ‘глухой как перепел’, голубь обладает в общем положительным образом, признается символом мира, в отличие от ястреба, который считается его противоположностью: *duiven en haviken* ‘голуби и ястребы’. Чирок ассоциируется с чем-то мелким и несущественным, в отличие от утки: *een taling uitzenden om een eendvogel te vangen* ‘отпустить птичку чирок, чтобы поймать утку’.

Vis ‘рыба’

Выражение про чирка и утку синонимично другому, включающему образы рыб: *een schelvis/spiering uitwerpen om een kabeljauw te vangen* ‘отпустить пикшу/корюшку, чтобы поймать треску’. Треска действительно часто характеризуется через её большой размер: *er kan nog een kabeljauw onderdoor* ‘там еще треска пролезет’, т.е. там достаточно места. Типично нидерландской рыбой считается селёдка, что закреплено в ФЕ *zo Hollands als haring met uitjes* ‘такой голландский, как селёдка с лучком’. Косвенно это представление о «типичности» сельди для Нидерландов связано и с её количеством в водах Северного моря и на рыбных рынках: *als haring bij de vleet* ‘как селёдка в сети’, т.е. много; *als haringen in een ton* ‘как сельди в бочке’.

Образ рыбы вообще связывается с представлениями о здоровье: *zo gezond als een vis* ‘здоровый как рыба’. Интересно, что рыба может быть противопоставлена другим морским обитателям: *het is mosselen noch vis* ‘ни мидии, ни рыба’. Кроме того, некоторым видам водных животных приписываются специфические качества, например, угорь – скользкий, что отражено в ФЕ *een gladde aal* ‘скользкий угорь’. Эта рыба также считается не самого лучшего качества: *dat is een aalshuid* ‘это кожа угря’, т.е. это не имеет ценности. Акула – опасная: *dat is een echte haai* – ‘это настоящая акула’, т.е. опасный человек; креветка – глупая и с плохой памятью: *verstand/hersens/geheugen als een garnaal hebben* ‘иметь разумение/мозги/память как у креветки’; устрицы и мидии ассоциируются с закрытым, замкнутым образом жизни: *zo gesloten als een oester/mossel (leven)* ‘жить замкнуто как устрица/мидия’; а рак характеризуется лишь цветом: *zo rood als een kreeft* ‘красный как рак’.

Экзотические животные

***Aap* ‘обезьяна’**

Из экзотических животных, встречающихся в нидерландской фразеологии, необходимо выделить образ обезьяны, с которым связывается представление о чем-то неожиданном: *daar komt de aap uit de mouw* ‘вот и мартышка из рукава’. Обезьяну также считают смешной и шаловливой. Следует отметить, что в силу большого количества связей с экзотическими странами за счет торговли и колонизаторской политики Нидерландов, обезьяна, хоть и является экзотическим животным, так привычна нидерландцам, что не воспринимается в нидерландском языке таковое: обезьян завозили в большом количестве во времена расцвета Ост-Индской компании, и именно с них начался, например, зоопарк в Амстердаме. Тем не менее, образ обезьяны недостаточно четко очерчен в нидерландской фразеологии, в противовес образам животных, встречающихся в Нидерландах, например, образу лиса или медведя.

***Leeuw* ‘лев’**

Лев однозначно определяется как смелый и мужественный, а также ассоциируется с чем-то большим: *een leeuwenhart hebben* ‘иметь львиное сердце’;

vechten als een leeuw ‘сражаться как лев’; *het aandeel van de leeuw* ‘доля льва/львиная доля’.

***Olifant* ‘слон’**

Слону также приписывается признак большого размера, а также носители нидерландского языка считают, что слон обладает хорошей памятью: *een geheugen als een olifant hebben* ‘иметь память как у слона’.

Проведенный в исследовании анализ позволил подобрать эквиваленты нидерландским ФЕ в других языках, в частности, в русском с опорой на образный компонент ФЕ и на схожесть фреймов, стереотипных сценариев общения, стереотипов-ситуаций в двух языках. В то же время даже если ФЕ в двух языках совпадают по фрейму и образному компоненту, они могут обладать противоположным значением. Так, нид. *schaap met vijf poten* ‘овца с пятью ногами’ обладает положительной коннотацией, поскольку овца здесь указывает на ловкого человека. Напротив, в русской поговорке *как собаке пятая нога* пятая нога воспринимается не как преимущество, а как помеха.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются общие выводы.

В работе имеются три приложения. В первом представлена анкета, предложенная респондентам при проведении ассоциативного эксперимента. Во втором приложении приведены таблицы наиболее частотных ответов участников эксперимента на вопросы-стимулы. Третье приложение включает все упоминаемые в тексте диссертации ФЕ, расположенные в алфавитном порядке опорных слов-зоонимов. Данное приложение может быть использовано на занятиях нидерландским языком, а также в качестве базы для создания фразеологического нидерландско-русского словаря.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Терешко Е.В. Ложные зоонимы в нидерландских фразеологизмах//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», № 7/2, 2019. С. 111-114. (Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,106)
2. Терешко Е.В. Стереотипное восприятие животных в нидерландском языке: результаты лингвистического эксперимента // Вестник Кемеровского государственного университета, том 1, № 21, 2019. С. 285-296. (Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,291)
3. Терешко Е.В. О подходах к классификации фразеологизмов в немецком и нидерландском языках// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология, № 5, 2018. С. 228-235. (Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,273)

Научные статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

4. Терешко Е.В. Ассоциативная плотность зоонимов и стереотипы в нидерландском языке // Вестник московского университета. Серия 9: филология, №4, 2019. С. 79-91. (Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,128)
5. Терешко Е.В. Проблема определения фразеологизма в нидерландском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, издательство Грамота (Тамбов), том 1, №8 (74), 2017. С. 140-142. (Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,187)

Работы, опубликованные в других изданиях:

6. Терешко Е.В. The concept haan in the Dutch phraseological worldview // Скандинавская филология - Scandinavica, том 16, № 1, 2018. С. 44-60.
7. Терешко Е.В. Фразеологизмы с зоокомпонентом в нидерландском языке // Труды молодых учёных Филологического факультета Московского

государственного университета имени М.В. Ломоносова 2017, 2017. С. 195-201

8. Терешко Е.В. Функции животных в сказках // Stephanos, издательство Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), № 5 (19), 2016. С. 170-176